

Сяо Чихэн — такой зануда.

Тан Юй уже отправил ему нужную цену для участия в торгах, а тот всё не унимается, продолжает строчить сообщения. Тан Юй игнорирует, тогда Сяо Чихэн начинает названивать.

Тан Юй сбрасывает вызов и пишет в ответ:

— Если ты мне не доверяешь, зачем тогда спрашиваешь?

Сяо Чихэн:

— Я не то чтобы не доверяю, просто цена слишком высокая. Может, ты ошибся?

Высокая?

Тан Юй в недоумении склонил голову набок. Переодевшись в домашнее, он уселся на диване, скрестив ноги, и быстро застучал по экрану:

— Высокая цена означает, что у этого участка есть скрытая прибыль, которую ты просто не видишь. Не будь таким мелочным. Если тебе совсем не по карману, иди лучше домой, купи пазл и собирай его.

Сяо Чихэн: «...»

Купить пазл, потому что не хватает денег на землю? Это что, он его сейчас за человека не считает?

Разве он может позволить Тан Юю смотреть на себя свысока?

Разумеется, нет!

Сяо Чихэн:

— Сяо Юй, ты обиделся? Я не хотел ставить под сомнение твои слова.

Тан Юй не ответил.

Ты ведь прекрасно понимаешь, что не веришь мне.

У Сяо Чихэна к Тан Юю были странные, неопределенные чувства. Он не питал к нему неприязни, одно время даже симпатизировал, но Тан Юй был таким безнадежным бездельником... Для развлечений он годился, но если говорить о серьезных отношениях — не говоря уже о том, что родители были против, — сам Сяо Чихэн не хотел связывать свою жизнь с таким человеком.

Когда Тан Юй сам согласился уйти к Цинь Шилю, Сяо Чихэн не чувствовал особой вины, но порой на душе становилось неприятно.

Зная, что Тан Юй всегда был всецело на его стороне, Сяо Чихэн вдруг почувствовал неладное, ощутив отчуждение:

— Не злись, Сяо Юй. Давай как-нибудь поужинаем вместе?

Тан Юй:

— Нет.

Тан Юй больше не собирался с ним церемониться. Цели этого человека были слишком очевидны, и разговаривать с ним было утомительно.

Вернулась тетушка Чжан с покупками. Тан Юй отбросил телефон и поспешил похвастаться свидетельством о браке.

— Тетушка Чжан, смотрите!

Тетушка Чжан с изумлением уставилась на красную книжечку:

— Молодой господин Тан, вы правда расписались с господином Цинем?

Тан Юй прищурился, улыбаясь, словно кот, которого погладили по шерстке:

— Ага, правда! Красиво, да?

— Красиво, очень красиво, — закивала тетушка Чжан. — И вы хороши, и господин Цинь отлично получился на фото.

Странное тщеславие Тан Юя было удовлетворено. Он взял свидетельство и принялся бережно протирать обложку — это ведь гарантия его будущего благополучия. Пока Цинь Шилу не разорился, эту книжечку нужно беречь как зеницу ока.

Видя, с какой нежностью он обращается с документом, тетушка Чжан с улыбкой произнесла:

— Вы с господином сегодня вечером куда-нибудь идете? Если нет, я приготовлю что-нибудь особенное. Регистрация брака — большое событие, надо отпраздновать.

При упоминании праздника настроение Тан Юя испортилось. Он до сих пор злился из-за того, что произошло днем.

— Не нужно. Он вечером не вернется, можете не готовить для него ужин.

Тетушка Чжан опешила. Она никак не могла взять в толк, что творится с этим господином Цинем: наконец-то заполучил такого супруга, а ухаживать за ним не хочет, даже ужинать домой не приходит.

В офисе президента корпорации Тэнфэн Ли Чэн обсуждал строительство оранжереи.

Когда он услышал об этом по телефону, то решил, что ослышался. Господин Цинь и вдруг решил строить оранжерею дома? Ли Чэн не считал своего босса человеком с такой тонкой душевной организацией.

Цинь Шилю подписал несколько бумаг:

— Детали обсуди с Тан Юем.

Ситуация была абсурдной, но у Ли Чэна возникло странное чувство, что он именно этого и ожидал.

— Господин Цинь, — Ли Чэн, получая зарплату помощника, по привычке взял на себя роль няньки, — вы все еще позволяете Тан Юю оставаться в вашем доме? Вы ведь знаете, что он...

Перед глазами мелькнуло что-то ярко-красное. Ли Чэн не успел рассмотреть предмет, но, сделав шаг ближе, отчетливо увидел на обложке надпись: Свидетельство о браке.

У Ли Чэна дернулся глаз. Первой мыслью было: подделка?

— Я женился, — Цинь Шилю, словно боясь, что ему не поверят, раскрыл книжечку, демонстрируя их совместное фото. Движение, с которым он это сделал, было пугающе похоже на то, как Тан Юй показывал свидетельство госпоже Ли в ресторане. — На Тан Юе.

Ли Чэн: «???»

У него в голове не укладывалось. Он с тревогой посмотрел на босса: неужели этот Тан Юй приворожил его? Иначе как человек, всегда сохранявший холодный рассудок, мог раз за разом так опрометчиво наступать на одни и те же грабли?

Цинь Шилю и сам не понимал, зачем решил похвастаться свидетельством. А похваставшись, почувствовал себя ребенком.

— Ты хочешь что-то сказать? — спросил он, ожидая поздравлений.

Но Ли Чэн молчал. Даже если бы он хотел что-то сказать, это точно не были бы поздравления.

— Ладно, забудь, — Цинь Шилю догадывался, о чем тот думает. В конце концов, кража документов и скрытые цели Тан Юя были фактами. Он кашлянул, пытаясь сохранить лицо: — Я просто хочу посмотреть, на что он еще способен.

Ли Чэн посмотрел на него с невыразимым видом:

— Вы сами-то в это верите?

Вы пригрили на груди змею, да еще и оранжерею для нее строите. Другие люди совершают одну ошибку, а вы, кажется, решили утопиться в ней с головой, не оставив себе ни единого шанса на спасение.

Цинь Шилю и сам не знал, почему пошел регистрировать этот брак. Возможно, из упрямства, а может, хотел получить больше прав распоряжаться свободой Тан Юя.

Неважно, кого там любит Тан Юй. Главное, что теперь он принадлежит ему — на законных основаниях.

За ужином Тан Юй то и дело вздыхал.

Что за дела у этой тетушки Чжан? Он же сказал, что будет ужинать один, зачем столько наготовила?

Тан Юй не встал из-за стола, пока не доел последнюю веточку зелени. Его целью на сегодня было не оставить Цинь Шилю ни единого зернышка риса.

Лжецы не заслуживают еды!

Хотя Цинь Шилю сказал, что его не ждать, к семи часам он все-таки вернулся.

Тетушка Чжан, убирая со стола, удивилась:

— Господин, почему вы так рано?

Цинь Шилю обвел взглядом гостиную, не обнаружив Тан Юя:

— Где он?

— Поел и ушел к себе, — ответила тетушка Чжан. Заметив, что он смотрит на пустые тарелки, она спросила: — Вы ужинали?

Цинь Шилю не был голоден, просто его удивило, что тарелки такие чистые. Ему стало любопытно, что же такого вкусного приготовила тетушка.

— Собирался поужинать с ним, но, похоже, опоздал.

Тетушка Чжан недоуменно нахмурилась:

— Но господин Тан сказал, что вы сегодня не придете ужинать.

Цинь Шилю: «...»

Он говорил, что не придет?

Видя его озадаченное лицо, тетушка Чжан догадалась, в чем дело, и бросила взгляд вверх.

Цинь Шилю тоже понял, что что-то не так. Тетушка Чжан, как человек опытный, не удержалась от комментария:

— Господин, вы тоже хороши. В такой день, когда вы только расписались, оставили молодого господина одного дома. Неудивительно, что он злится.

Цинь Шилю не стал тешить себя надеждами, что Тан Юй злится из-за того, что его не взяли с собой. Вспомнив, как тот молчал за обедом, как опускал уголки губ, садясь в машину... Значит, он все-таки злился? Из-за этой госпожи Ли?

Злился тайком, а при нем улыбался, как ни в чем не бывало, и исподтишка приказал тетушке Чжан не оставлять ему еды.

Это что, флирт такой?

Слово флирт по отношению к Тан Юю казалось неуместным, но чтобы Тан Юй заигрывал с ним... Разве это возможно?

— Я поднимусь к нему, — сказал Цинь Шилю.

Тетушка Чжан не стала вникать в дела молодых:

— Я сварю вам лапши, подниметесь позже.

Цинь Шилю остановился. Сегодняшнее свидание вслепую было его ошибкой, он действительно повел себя некрасиво.

— Не нужно. Раз кто-то хочет, чтобы я остался голодным, пусть так и будет.

Комната Тан Юя была рядом с главной спальней. Цинь Шилю постучал — тишина. Он толкнул дверь и вошел. В комнате никого, на кровати разложены листы бумаги. Цинь Шилю взял один и удивленно приподнял бровь.

Это что... проект оранжереи?

Тан Юй вышел из ванной и, неожиданно увидев в комнате гостя, вздрогнул.

Цинь Шилю посмотрел на него:

— Я стучал.

— ...Ладно, — Тан Юй покладисто принял его объяснение.

Он переел, и в желудке было тяжело, а Тан Юй терпеть не мог любой дискомфорт. Исчезла улыбка, исчезло дневное заискивание. Цинь Шилу понял, что тот действительно злится, но этот способ выражения гнева почему-то заставил сердце биться чаще.

Тан Юй взглянул на часы: хорошо, что он успел поесть.

— Почему ты вернулся?

Цинь Шилу посмотрел на него:

— Я сказал, что не вернусь?

Тан Юй смутился:

— Ты сказал.

Цинь Шилу не отступал:

— Я сказал тебе поесть, а не то, что я не приду.

Тан Юй теребил край брюк, поджав губы:

— Наверное, я ослышался.

Давить дальше было опасно — еще доведет парня до ручки. Цинь Шилу решил остановиться, не разоблачая его детские уловки.

— Это ты нарисовал?

Тан Юй вдруг вспомнил про свою награду, которая была в руках у Цинь Шилу. Убедившись, что тот не злится, он забрался на кровать, собрал листы и с готовностью протянул их:

— Оранжерея. Я хочу такую, можно?

Взгляд, которым он смотрел на него, был таким ярким. Тан Юй никогда раньше так на него не смотрел. На мгновение Цинь Шилу забыл, что такая покорность вызвана не им самим, а лишь желанием получить оранжерея.

Этот прямой взгляд задел какую-то струну, напомнив о вчерашнем разговоре про супружеский долг.

Кадык дернулся, жар разлился от горла до самого низа живота... хотя сейчас был не самый подходящий момент.

Тан Юй, стоя на коленях на кровати, подался вперед, видя, что тот молчит:

— Тебе не нравится?

Нравится. Но не оранжерея.

Тан Юй был так близко, совершенно не подозревая об опасности. Цинь Шилю, словно волк, настигший добычу, положил руку ему на пояс. Стоило ему коснуться ткани, как Тан Юй резко оттолкнул его.

Реакция Тан Юя была неадекватной: Цинь Шилю отшатнулся, а сам Тан Юй повалился на кровать.

Голос Тан Юя дрожал:

— Ты чего делаешь?

Цинь Шилю, едва удержавшись на ногах, нахмурился.

Значит, все, что он говорил вчера вечером, было ложью.

Он все еще не позволяет себя касаться.

Неловкая атмосфера быстро заполнила комнату.

Тан Юй был в шоке. По идее, переселяясь в книгу, он не должен был прихватить с собой свои слабости, но когда Цинь Шилю коснулся его талии, та же самая невыносимая щекотка пронзила его до самой макушки.

Он не хотел его толкать. Надеюсь, он не разозлился?

— Прости... — начал было Тан Юй.

Цинь Шилю почувствовал, что сходит с ума. Выругавшись сквозь зубы, он развернулся и вышел:

— Завтра придут люди строить оранжерею. Сделают все по твоему проекту.

Дверь с грохотом захлопнулась. Тан Юй, так и не договорив извинение, зажмурился.

Он просидел на кровати довольно долго, затем вскочил и бросился к двери:

— Уходишь — уходи, но зачем мой проект забрал?!

Когда Тан Юй выбежал наружу, Цинь Шилю уже уехал.

Вместе с его чертежами.

Тан Юй: «...»

<http://bllate.org/book/18835/1834720>